

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 10 (1491)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Е. Спицына «Спор о 1937-м», опубликованная в газете «Завтра», № 52, декабрь 2017 года.

Вологда
январь 2018

Спор о 1937–м

В ответ на опубликование «Российской газетой» интервью главы ФСБ генерала армии Александра Бортникова о подлинных масштабах и причинах «сталинских репрессий» тридцать российских академиков подписали открытое письмо с требованием «помнить трагедию 1937 года».

Я специально прочитал список подписантов письма, направленного против интервью Бортникова, – академиков, членов-корреспондентов и профессоров РАН (у нас теперь даже есть профессора РАН – чиновничья новая прослойка). Так вот, среди них нет ни одного профессионального историка. Даже, казалось бы, такой известный либерал и антисталинист, как Юрий Пивоваров, это письмо не подписал.

Те цифры о количестве «репрессированных», которые привел глава ФСБ, подтверждают наиболее крупные специалисты по данной проблеме, которые занимались темой в архивах (я подчеркиваю это!), в том числе и в архивах ВЧК-ОГПУ-МГБ-КГБ-ФСБ. Прежде всего речь идет о Викторе Николаевиче Земскове, который почти 30 лет посвятил этой теме. Что примечательно, незадолго до его ухода из жизни вышла последняя работа Земскова, которая называется довольно оригинально: «Сталин и народ. Почему не было восстания». Там автор, что называется, на пальцах объяснил, почему сталинский советский режим поддерживало подавляющее большинство граждан советской страны, в том числе и колхозное крестьянство. Он дал реальные цифры не только по «репрессированным», но и по так называемым спецпоселенцам – прежде всего, речь идет о раскулаченных и подкулачниках. Эти цифры тоже говорят о том, что никакого «массового убоя» так называемого «крепкого крестьянства» не было. Ссылке на спецпоселения подверглись примерно один миллион восемьсот тысяч человек. Причем через полгода на спецпоселениях

осталось миллион триста с небольшим тысяч потому, что кто-то сбежал, кто-то был реабилитирован и возвращен в места постоянного проживания. Если возьмете общую численность населения страны Советов в начале 30-х годов (а это порядка 160 миллионов, из которых не менее 110 миллионов были крестьяне), то сами можете соотнести цифры – чуть больше одного процента. Поэтому «массовое раскулачивание крестьян» – это, опять-таки, сказки. Советские крестьяне в большинстве своем активно поддерживали политику партии по раскулачиванию мироедов.

Что касается осужденных за период 1921-1953 годов, цифры колеблются в разных справках. Потому что была не только справка, которую озвучил Бортников (эта справка в феврале 1954 года была представлена на имя Хрущева за подписью тогдашнего министра внутренних дел Сергея Никифоровича Круглова). Но еще раньше, в начале января 1954 года, аналогичная справка была представлена на имя Маленкова и Хрущева за подписями тогдашнего генерального прокурора СССР Романа Андреевича Руденко, министра юстиции СССР Константина Петровича Горшенина и министра внутренних дел Сергея Никифоровича Круглова. Там фигурировала цифра 3 миллиона 777 тысяч 380 человек. Из них 643 тысячи были расстреляны. Большие это цифры? Конечно, большие. Но это не миллионы и уж тем более не десятки и сотни миллионов погибших, как об этом свистел Солженицын, Рой Медведев и прочие де-сталинизаторы-антисоветчики. При этом Бортников абсолютно прав и в том, что зна-

чительная часть осужденных по 58-й и 59-й статьям – это были люди, которые переступили уголовный закон, участвуя в различных бандформированиях, в антисоветском подполье, в антигосударственном шпионаже и так далее. Извините, но власовцев и бандеровцев, которые были осуждены по этим статьям, причислить к «невинным жертвам сталинских репрессий» уж никак нельзя.

Ученые в своем письме говорят: «Указанные репрессии затронули и научное сообщество, расстреляны или погибли в лагерях тысячи ученых и инженеров, что принесло непоправимый вред отечественной науке и технике». Но если бы во времена Сталина была разгромлена советская наука, как она разгромлена сейчас, мы никогда бы не создали атомную бомбу, никогда бы не вышли первыми в космос.

Впрочем, главный пафос письма академиков и профессоров РАН в другом: «Нам не ясна цель построенного интервью А. Бортникова. Что это – напутствие новому президенту, ностальгия по старым временам или пропаганда новой доктрины?».

Я думаю, что это личное мнение Бортникова, а не какой-то «разворот курса власти на 180 градусов». То, что касается общего вектора оценки отечественной истории – увы и ах! 2017 год, год столетия Революции, к сожалению, подтвердил, что антисоветизм в очень агрессивной, я бы даже сказал – русофобской форме очень активно пропагандировался на всех телеканалах и в СМИ.

Но все-таки появление честной статьи Бортникова в главной газете страны является свидетельством хотя бы того, что во власти так начинают думать все больше людей – значит, государство и общество потихоньку выздоравливают, освобождаются от наследия хрущевско-горбачевско-ельцинской лжи и не поддаются либерально-царебожному мракобесию. Дай-то Бог! Сказанное Бортниковым есть квинтэссенция того, что на самом деле думает подавляющее – как минимум 70% – большинство нашей страны.

Евгений Спицын